

На правах рукописи

**Никулин Даниил Олегович**

**Подготовка пополнения для действующей армии  
периода Первой мировой войны 1914–1918 гг.  
в запасных частях Омского военного округа**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Новосибирск

2019

Работа выполнена  
в секторе истории второй половины XVI – начала XX в.  
Федерального государственного бюджетного учреждения науки  
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

*Научный руководитель:* доктор исторических наук, профессор  
**Михаил Викторович Шиловский**

*Официальные оппоненты:*

**Владимир Ильич Баяндин** – кандидат исторических наук, доцент  
Института истории, гуманитарного и социального образования Федерального  
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего  
образования «Новосибирский государственный педагогический  
университет».

**Сергей Павлович Звягин** – доктор исторических наук, доцент кафедры  
истории Федерального государственного бюджетного образовательного  
учреждения высшего образования «Кемеровский государственный  
медицинский университет».

*Ведущая организация:*

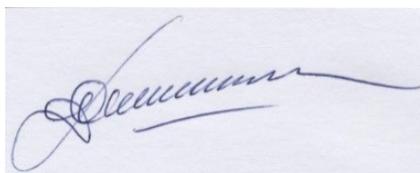
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования «Национальный исследовательский Томский  
государственный университет».

Защита состоится 27.06.2019 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета  
Д 003.030.01 при федеральном государственном бюджетном учреждении науки  
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук  
(ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН  
и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан \_\_\_\_\_

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат исторических наук



Д.Г. Симонов

## Общая характеристика работы

**Актуальность исследуемой темы.** Первая мировая война 1914–1918 гг. стала одним из важнейших событий XX века – она привела к кардинальным сдвигам в системе международных отношений, ознаменовала переход к новому устройству мира и внесла революционные изменения в военное дело. Тем не менее, в советский период эта тема изучалась несколько односторонне, плюрализм в ее оценках не всегда наблюдался.

Западная Сибирь являлась важной частью тыла Российской империи. После ухода на фронт сибирских объединений на ее территории в соответствии с «Положением о запасных батальонах пехоты» были созданы запасные бригады и входившие в них запасные батальоны, назначением которых стала подготовка и отправка маршевых рот для пополнения действующей армии. В ходе Первой мировой войны маршевые роты сыграли более важную, чем в предыдущих войнах, роль из-за огромных потерь на фронте. К 1917 г. почти вся армия состояла из офицеров военного времени и солдат, подготовленных в запасных частях уже во время войны. Осложняла ситуацию перегруженность железных дорог, что делало своевременную подготовку и доставку маршевых рот особенно важными. Свои условия диктовал и характер войны, изменившей военное дело; отравляющие газы, пулеметы и магазинные винтовки, обусловленные этим потери перевели войну в позиционную фазу, чего мало кто ожидал – расчет был на ее скорое окончание. Командирам запасных частей приходилось в ходе работы вносить коррективы в методику подготовки, которая, хоть и была обновлена благодаря опыту Русско-японской войны 1904–1905 гг., оставалась еще во многом устаревшей. Ситуацию усложняло затягивание войны и поражения на фронте, в результате в тыловых округах падала дисциплина. С осени 1915 г. отмечалось увеличение количества побегов из эшелонов с маршевыми ротами. В сложившихся условиях многое зависело от командования запасных частей – необходимо было готовить пополнения регулярно,

быстро и качественно, а также поддерживать дисциплину среди солдат в течение длительного пути на фронт.

Февральская революция 1917 г. фактически положила конец планомерной подготовке маршевых рот и коренным образом изменила порядки в запасных частях и взаимоотношения солдат и офицеров. Тем не менее, малоизученными остаются положение тыловых частей русской армии, в котором они оказались после Февральской революции, восприятие их личным составом новых идей, хотя опыт той эпохи по демократизации армии и по сей день остается наиболее важным фактором для военного строительства нашей страны.

**Степень изученности темы.** Изучение опыта Первой мировой войны после ее окончания разделилось на два направления – с одной стороны, исследования занимались бывшие военные из числа эмигрировавших «белых»; с другой стороны, опыт изучения войны был важен для молодой РККА. Одним из наиболее продуктивных исследователей первой категории являлся Н.Н. Головин, в своих работах затрагивавший широкий спектр проблем войны, включая подготовку личного состава, потери, численность военных округов, истощение людских ресурсов, а также настроения в армии ко времени и в ходе Февральской революции<sup>1</sup>. Еще одним автором белоэмигрантских кругов был историк А.А. Керсновский. В своем четырехтомном труде он воссоздал сложную ситуацию, в которой русская армия оказалась уже к началу 1915 года<sup>2</sup>.

Среди советских историков военную тематику изучали М.Н. Покровский и Е.В. Тарле. В их работах основное внимание обращалось на дипломатические вопросы, война квалифицировалась как империалистическая, а Россия позиционировалась одним из ее наиболее активных организаторов. С соответствующих позиций писались не только монографии, но и предисловия к сборникам документов и материалов.

---

<sup>1</sup> См.: Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М., 2014. 544 с.

<sup>2</sup> Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Т. 3. М.: Голос, 1994. 352 с. *Он же.* История русской армии в 4-х томах. Т. 4. – М.: Голос, 1994. 368 с.

Со второй половины 1950-х гг. военные вопросы стали рассматриваться более подробно. А.А. Строков в книге «Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне» касался боевой подготовки стран-участниц Первой мировой войны, сравнивал русскую и германскую армии<sup>3</sup>. Негативные тенденции в боевой подготовке отмечал и П.А. Зайончковский<sup>4</sup>. Большое значение имеют работы Л.Г. Бескровного, раскрывавшие положение русской армии к рассматриваемому периоду<sup>5</sup>. Исследовалась и проблематика Февральской революции; В.И. Миллер в монографии описал работу солдатских комитетов в ряды тыловых районов страны; к теме солдатских комитетов обратился и Л.Н. Торопов.

В этот же период стала разрабатываться проблематика войны на примере отдельных регионов. Среди исследователей этого периода следует упомянуть А.А. Храмкова, В.П. Сафронова, А.А. Мухина, В.Г. Тюкавкин. Кроме того, заслуживает упоминания Л.М. Горюшкин. В их работах затрагиваются проблемы размещения войск в городах Сибири и события Февральской революции. Проблеме дисциплины в сибирских гарнизонах в своей монографии осветил А.Н. Баталов. Он представлял солдат пострадавшей стороной<sup>6</sup>. Становлению демократии в войсках сибирских военных округов был посвящен ряд работ – В.В. Ким рассматривал Иркутский гарнизон, в то время как В.С. Познанский занимался Омским военным округом<sup>7</sup>.

Таким образом, в первые десятилетия советского периода изучаемая нами проблематика рассматривалась несколько односторонне. С другой стороны, эмигранты-белогвардейцы больше внимания уделяли именно военным вопро-

---

<sup>3</sup> См.: *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. – 611 с.

<sup>4</sup> *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 253–262.

<sup>5</sup> См.: *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала – Институт истории АН СССР. – М.: Наука, 1986. – 238 с.

<sup>6</sup> См.: *Баталов, А.Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири, 1916 – февраль 1918. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. – 283 с.

<sup>7</sup> См.: *Познанский В.С.* Сибирский красный генерал. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – 270 с.

сам и причинам поражения в Первой мировой войне. Ситуация изменилась к лучшему, начиная с середины 1950-х гг., когда началось изучение роли Сибири в войне. По-прежнему отсутствовали работы, которые объединили бы изучение военного дела и положения Сибири в избранных хронологических рамках.

После распада СССР тематика войны стала рассматриваться более подробно. М.В. Оськин подробно раскрыл сложную кадровую ситуацию с унтер-офицерским составом в годы Первой мировой войны, тему дезертирства, проблемы офицерского корпуса. С.В. Волков также описал тему подготовки офицерского состава в годы Первой мировой войны. Проблему дезертирства реконструировал и А.Б. Асташов в монографии «Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность». Разностороннее стала изучаться и проблематика роли военных в Февральской революции. Рассматривались попытки Временного правительства реорганизовать армию, роль тыловых гарнизонов в революции. Наиболее ценными в этом отношении стоит признать работы Е.И. Чапкевича, И.Н. Гребенкина. Весьма важна монография Г.М. Ипполитова и Л.Ф. Васильевой «Не большевики развалили армию...», в которой рассмотрены попытки Временного правительства сохранить боеспособность русской армии. Г.М. Ипполитов также в отдельной статье выделил периоды развала русской армии в 1917 г., начиная с «выхода наружу» накопившихся с начала войны проблем<sup>8</sup>. Несколько работ по теме написал С.Н. Базанов. В.Л. Кожевин в книге подчеркивал важность появления в ходе войны прапорщиков военного времени<sup>9</sup>.

Не последнее по значению место заняла проблема роли Сибири в войне. Так, И.А. Еремин в своей монографии, посвященной Томской губернии, выявил факты нарушения дисциплины в маршевых ротах. Ю.А. Фабрика в общих чер-

---

<sup>8</sup> *Ипполитов Г.М., Васильева Л.Ф.* «Не большевики развалили армию...». Эфемерные попытки Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 году: Исторический опыт, уроки. – Самара: Изд-во АВН, 2005. – 212 с.

<sup>9</sup> См.: *Кожевин В.Л.* Российское офицерство и февральский революционный взрыв. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 260 с.

тах описал формирование запасных полков, условия размещения их личного состава<sup>10</sup>. М.В. Шиловский наметил несколько направлений для исследования этой темы в монографии «Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь», где отметил ряд трудностей при организации подготовки личного состава, кратко описал обучение в Сибирских стрелковых запасных полках<sup>11</sup>. Хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области источники были подробно охарактеризованы в монографии С.Г. Петрова; автор убедительно показал разницу между приказами и приказаниями, раскрыл структуру и содержание этих источников<sup>12</sup>. Ю.П. Горелов в монографии «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века»; а также в коллективной монографии рассмотрел организацию войск Омского военного округа, отметил высокий уровень подготовки маршевых рот<sup>13</sup>. Ряд статей, посвященных теме подготовки маршевых рот в запасных батальонах и ее различным аспектам, принадлежит Р.В. Коняеву. Тематика сибирской повседневности и роли в ней солдат отражена в работах Ю.М. Гончарова<sup>14</sup>.

Большая работа по установлению участия сибирских частей в военных операциях и сражениях, структуры сибирских округов была проделана такими исследователями, как П.А. Новиков и Р.С. Авилов. Военно-окружной системе

---

<sup>10</sup>См.: *Еремин И.А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – 276 с.; *Фабрика Ю.А.* Сибирь сражающаяся. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Т. I. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014. – 608 с.

<sup>11</sup>См.: *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Авторграф, 2015. – 330 с.

<sup>12</sup> *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013. С. 281–284.

<sup>13</sup> См.: *Западная Сибирь в мировых войнах XX века. Кн. 1. Западная Сибирь в Первой мировой войне / Ю.П. Горелов, О.В. Гусева, И.А. Еремин, Н.Д. Ростов.* – Барнаул: Алтайс. Дом печати, 2014. – 238 с.

<sup>14</sup> См.: *Гончаров Ю.М.* Нижние чины Российской армии в региональном социуме Сибири второй половины XIX – начала XX в.: мировоззрение, бытовая культура и традиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 21. С. 89–95; *Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004. 358 с.; *Гончаров Ю.М., Литягина А.В.* Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2009. – 276 с.

посвящена коллективная монография А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Ковалевского и В.Е. Ковалева. В публикациях В.И. Баяндина применительно ко всему периоду конца XIX – начала XX в. анализируется уровень грамотности и вероисповедального состав новобранцев, профессиональный состав новобранцев, их семейное положение. Первой в постсоветской историографии работой, затрагивающей армейскую проблематику Февральской революции в Сибири, стала монография Н.С. Ларькова «Начало Гражданской войны в Сибири»<sup>15</sup>. В публикациях В.И. Шишкина нашли отражение такие вопросы, как участие военных в Февральской революции в Сибири, социальная мобильность, в том числе в армии, государственное управление Сибирью, геополитическая роль Дальнего Востока, в том числе в годы Первой мировой войны<sup>16</sup>.

Таким образом, новейшие исследования, посвященные Сибири, затрагивают значительно более широкую проблематику, в то время как непосредственно подготовке личного состава уделяется не так много внимания. Из наиболее подробно изученных отдельных аспектов нашей темы следует отметить вопрос о состоянии офицерского корпуса и его отношения к Февральской революции в Сибири.

В западной историографии главным вопросом после окончания войны стал поиск виновников. В 1920–1930-е гг. в нем приняли участие такие исследовате-

---

<sup>15</sup> См.: *Ларьков Н.С.* Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995. 250 с.

<sup>16</sup> *Шишкин В.И.* Февральская революция в Сибири (2–10 марта 1917 г.) // Вестник Омского университета. – Серия «Исторические науки». – 2016. – № 4 (12). – С. 31–41. *Шишкин В.И.* Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск, 2010. Вып. 2. С. 3–36. *Шишкин В.И., Савин А.И.* Социальная мобильность в России в эпоху войн, революций и радикальных трансформаций первой половины XX в.: основные направления и результаты изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 89–93; *Шишкин В.И.* Социальная мобильность в России во время революций 1917 г. и гражданской войны // Мир Евразии. 2016. № 4. С. 71–74; *Шишкин В.И.* Геополитическая роль русского Дальнего Востока в период Великой войны 1914–1922 гг. // Гражданская война и иностранная интервенция на Российском Дальнем Востоке: уроки истории. Материалы второй Международной научной конференции, посвященной 90-летию окончания Гражданской войны и иностранной интервенции на российском Дальнем Востоке (Владивосток, 25–27 октября 2012 г.). Владивосток, 2012. С. 74–80.

ли, как Г. Канторовиц и Ч. Бирд. В 1960-х гг. популярны по данному вопросу были теории Ф. Фишера, А. Хилльгрубера, А. Дж. П. Тэйлора. Как и в отечественной науке, в первое время основное внимание уделялось изучению боевых действий. Что же касается России, то хорошо освещена в зарубежной историографии тема армии Российской империи во второй половине XIX в. Профессор стратегии Колледжа Генерального штаба и командного состава Армии США Брюс Меннинг тщательно изучил развитие военного искусства в России в пореформенную эпоху<sup>17</sup>. В качестве предыстории проблема предвоенного развития затрагивается в работах, посвященных непосредственно Первой мировой войне и Февральской революции. Существует также ряд публикаций, посвященных развитию военного дела и новшествам Первой мировой войны. Авторитетной остается книга Нормана Стоуна о Восточном фронте Первой мировой войны<sup>18</sup>. Подготовка личного состава освещена в публикации преподавателя Бирмингемского университета Дж. Боффа<sup>19</sup>.

Итак, в зарубежной историографии много работ посвящено изучению русской армии во второй половине XIX – начале XX вв. и развитию во время войны военного дела в мире в целом.

В целом анализ историографии показывает, что разные аспекты нашей проблематики – такие, как положение Сибири в годы войны, военное дело, дисциплинарная проблематика, проблема офицеров военного времени, пришествие Февральской революции в Сибирь – уже изучались, но непосредственно подготовке личного состава в Сибири и ее развитию уделялось относительно немного внимания.

---

<sup>17</sup> Меннинг, Брюс У. Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914. М.: Модест Колеров, 2015. 424 с.

<sup>18</sup> Stone, Norman. The Eastern Front, 1914–1917. London: Penguin, 1998. 348 p.

<sup>19</sup> Boff, Jonathan. Training to be soldier. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bl.uk/world-war-one/articles/training-to-be-a-soldier> (Дата обращения: 14.10.2018).

**Целью** настоящего исследования является оценка качества подготовки войск Омского военного округа. Для реализации указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) Выяснить социальный, вероисповедальный состав новобранцев и ратников ополчения Омского военного округа, их семейное положение и уровень грамотности, с целью выявления влияния этих факторов на процесс подготовки маршевых рот;

2) Реконструировать процесс формирования, подготовки пополнения для действующей армии в запасных частях Западной Сибири, проанализировать программу и организацию подготовки личного состава маршевых рот, оценить качество обучения, выявить причины возможных различий и динамику изменений уровня подготовки маршевых рот;

3) Выявить масштабы и проявления дисциплинарных нарушений личного состава запасных полков округа, оценить их влияние на процесс и эффективность подготовки;

4) Установить влияние на подготовку и отправку маршевых рот изменений, имевших место в округе в результате Февральской революции.

Объектом **исследования** выступают Сибирские стрелковые запасные батальоны (полки) Омского военного округа как составная часть системы подготовки пополнения в русской армии. **Предметом исследования** являются процесс и система подготовки призванных в армию для укомплектования маршевых рот жителей территории, направляемых в действующую армию, дисциплинарные проступки личного состава запасных частей Омского военного округа в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., влияние событий Февральской революции на подготовку пополнения.

**Территориальные рамки исследования** включают Омский военный округ, в который входили Тобольская и Томская губернии, а также Акмолинская и Семипалатинская области. В первую очередь интерес вызывают крупные

города, в которых размещались запасные батальоны – Томск, Омск, Новониколаевск и Барнаул.

**Хронологические рамки исследования** – с начала мобилизации Русской армии в июле 1914 г. по декабрь 1917 г., когда начался роспуск Сибирских стрелковых запасных полков Омского военного округа.

**Источниковая база исследования.** Диссертация основана преимущественно на архивных материалах. В рамках исследования автором была проведена работа в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО), Государственном архиве Томской области (ГАТО), Государственном архиве Алтайского края (ГААК), Историческом архиве Омской области (ИАОО), Российском государственном военно-историческом архиве в Москве (РГВИА).

В работе над диссертацией использовались такие законодательные источники, как Свод военных постановлений, Положение об обучении пехоты, Приказы по Военному ведомству, Полное собрание законов Российской империи.

Главным видом источников выступает делопроизводственная документация воинских частей и объединений Омского военного округа. В этой документации имеется множество приказов и приказаний, содержащих сведения о подготовке маршевых рот и дисциплинарных проступках военнослужащих, а также именных списков, из которых была получена информация о социальном и вероисповедальном составе, образовательном уровне и семейном положении нижних чинов 38-го запасного батальона. Приказы, как правило, исходили непосредственно от командующего и касались подготовки личного состава, судебных и кадровых дел, в то время как приказания составлялись от его имени подчиненными и касались хозяйственных вопросов. Не менее важна документация вышестоящих инстанций – штаба 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады, Начальника гарнизона г. Томска, а также штаба Омского военного округа. В них зафиксирована информация о проверках командованием результатов подготовки маршевых рот, в том числе по прибытии на фронт. Несколько подробнее эти источники охарактеризованы в монографии С. Г. Петрова и ста-

тье М. В Шиловского<sup>20</sup>, мы же здесь ограничиваемся указанием наиболее полезных для нас сведений из этих источников.

Помимо делопроизводственной документации самих воинских частей, рассматривается и отчетная информация военных органов управления и организаций. Эти источники содержат информацию о дисциплинарных проблемах в гарнизонах округа, подготовке офицеров, а также политической борьбе, развернувшейся в округе в результате Февральской революции.

Есть некоторая информация по исследуемому вопросу и в делопроизводственной документации гражданских ведомств – волостных правлений, уездных полицейских управлений, городских управ. В них содержатся сведения о дисциплинарных проступках нижних чинов, отсрочках от призыва, размещении войск в городах Сибири.

Важным источником информации по обучению личного состава являются различные методические материалы и нормативные акты: «Наставления для стрельбы», «Наставления по обучению стрельбе» и пр. Эти руководства подробно раскрывают теоретический аспект подготовки, помогают лучше уяснить особенности реализации этих программ на практике.

Автором также привлекалась и периодическая печать, в частности, сибирские газеты «Алтайское дело», «Сибирская Жизнь», «Голос Сибири» и «Томские губернские ведомости», но введенная в начале войны военная цензура ограничила информативность этого вида источников вплоть до 1917 г.

В качестве источника дополнительной информации нами используются мемуары современников Первой мировой войны, проживавших на территории Сибири. В них содержатся упоминания о проводившихся в городах учениях солдат и проходах на фронт маршевых рот, а также оценка солдатами качества

---

<sup>20</sup> *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013. С. 281–284; *Шиловский М.В.* Источники по истории кадрового потенциала русской армии периода Первой мировой войны в Государственном архиве Новосибирской области // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. Новосибирск, 2015. С. 199–210.

проходимой ими подготовки. В целом, однако, содержащаяся в них информация носит отрывочный характер.

Специфика представленного корпуса источников заключается в том, что большинство из них – делопроизводственные, что подразумевает, с одной стороны, подробность и точность предоставляемых сведений, с другой – односторонность и схематизм части имеющейся информации. Этот недостаток компенсируется благодаря информации из периодической печати и источников личного происхождения. Имеющиеся источники содержат богатый и разносторонний материал и в целом обеспечивают выполнение поставленных целей и задач.

**Методология и методы исследования.** В понимании автора методология представляет собой совокупность общих принципов, способов организации и построения научного исследования. В настоящее время в отечественной науке существует несколько методологических подходов, что связано, в первую очередь, с отходом от ранее обязательной формационной теории и концепции линейного развития общества. Среди множества теорий можно выделить такие, как историческая антропология, основанная на наследии школы Анналов, а также модернизационная теория. В современной литературе существует несколько определений термина «модернизация». Особенно важную роль в модернизации играет экономика, а также традиции и менталитет развивающейся стороны<sup>21</sup>.

Некоторые авторы, в том числе И.В. Побережников и Б.Н. Миронов, определяют модернизацию как переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному, сопровождающийся развитием технологий и появлением политических, культурных и социальных механизмов, способных эти технологии поддерживать. Хронологический интервал для России – XVIII–XX вв. В эти временные рамки уместается и период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Автор руководствовался принципами модернизационного подхо-

---

<sup>21</sup> *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

да, примененными по отношению к военной истории. Развитие военного дела самым непосредственным образом связано с индустриальной модернизацией во второй половине XIX – первой половине XX в. В этот период стремительного индустриального развития и появления новых типов вооружений армии разных стран не сразу оказались готовы к неминуемым изменениям в тактике и стратегии военного дела. Первая мировая война продемонстрировала, как устарели тактические установки военных действий прошлого. Ярким примером такой вынужденной модернизации в тактике и подготовке войск может служить Русская армия, оказавшаяся не готовой к вызовам глобальной войны.

В работе автор руководствовался принципами историзма и объективности, а также применял специальные методы исследования: системный подход, историко-генетический метод, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, ретроспективный, метод статистического анализа. Использование системного подхода позволило рассмотреть взаимосвязи различных аспектов подготовки личного состава в процессе развития. Историко-генетический метод позволил раскрыть причинно-следственные связи, установить изменения в подготовке и ее результатах, а также их причины. Проблемно-хронологический метод привлекался для структурирования работы, постановки задач, рассмотрения проблем по отдельности. Применение историко-сравнительного метода помогло сопоставить между собой полученные данные, имеющие разные хронологические рамки. Метод статистического анализа позволил обработать выявленные в архивах статистические данные о подготовке маршевых рот и их социальном составе. В совокупности указанные подходы и методы позволяют ответить на поставленные вопросы.

**Новизна** исследования заключается в том, что в отечественной историографии до настоящего времени не был глубоко и конкретно рассмотрен процесс подготовки маршевых рот как таковой. Предшествующие авторы лишь наметили это направление как перспективное; между тем именно людские ресурсы в

виде подготовленных маршевых рот были наиболее важным вкладом тыла в военную составляющую Первой мировой войны.

На основе предложенных методологических подходов, привлечения и анализа широкого круга источников были выявлены основные факторы, влиявшие на эффективность подготовки маршевых рот, и динамика её изменения, была проведена систематизация и обобщение данных об оценке подготовки рот как в Омском военном округе, так и вне его, комплексно охарактеризованы сложности и затруднения с размещением войск, поддержанием дисциплины и изменениями, имевшими место в результате Февральской революции.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1) Боевая подготовка личного состава Русской императорской армии базировалась на руководствах и наставлениях и состояла из ряда отделов. Наиболее важными из них были стрельба, саперная подготовка и полевая служба как наиболее полезные в будущей войне.

2) В процесс подготовки уже на начальном этапе приходилось вносить серьезные коррективы, так как часть учебных отделов была чрезмерно перегружена теорией, неактуальной в условиях непродолжительной подготовки, получаемой солдатами запасных батальонов. Некоторые из старших офицеров отстаивали прогрессивный подход в обучении, делая упор на стрельбу, полевую и саперную подготовку в противовес менее важной строевой, настаивая на упрощении программы обучения.

3) Эффективность подготовки в значительной степени зависела от прапорщиков и унтер-офицеров военного времени, зачастую недостаточно компетентных.

4) К 1916 г., судя по результатам проверок маршевых рот в прифронтовых частях, качество подготовки в запасных батальонах значительно выросло.

5) В ходе войны наблюдалось падение дисциплины – начиная с 1915 г. участились побеги солдат маршевых рот из эшелонов, росло число солдатских нару-

шений в городах округа. Причиной этого были поражения на фронте, длительность войны, и желание солдат вернуться к привычному крестьянскому труду.

б) Несмотря на имевшиеся в 1914–1916 гг. проблемы, Омский военный округ продолжал выполнять возложенные на него функции. Кризис и фактическое прекращение работы округа стали результатом Февральской революции.

**Практическая значимость работы** заключается в возможности использования содержащейся в ней информации и выводов в дальнейших научных работах исторического профиля, библиографических и энциклопедических изданиях, а также образовательных программах по истории России, русской армии, Первой мировой войны 1914–1918 гг.

**Апробация исследования.** По теме исследования было опубликовано 13 статей, в том числе 4 – в журналах из перечня ВАК; автор принял очное и заочное участие в 14 конференциях.

**Структура диссертации** определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложения.

### **Основное содержание диссертации**

**Первая глава, «Организация Сибирских стрелковых запасных подразделений»,** состоит из двух параграфов, касающихся образования Сибирских стрелковых запасных частей и бытовых условий, а также их социального состава.

*Первый параграф, «Формирование запасных батальонов и размещение их в городах Западной Сибири»,* посвящен созданию системы запасных частей, которые должны были готовить пополнение и отправлять его на фронт. В параграфе также рассматриваются условия размещения солдат в гарнизонах округа. Ввиду большого количества военнослужащих под их размещение были отданы многие общественные здания, магазины и учебные заведения. Для осмотра зданий из представителей военных и гражданских властей создавались специаль-

ные комиссии. Многие здания отбраковывались, остальные обладали плохими санитарными условиями.

*Второй параграф, «Отсрочки по призыву, социальный и вероисповедальный состав военнослужащих запасных частей»,* показывает, что состав военнослужащих запасных частей ОмВО был достаточно однородным – большинство солдат являлись православными хлебопашцами или чернорабочими, как правило, женатыми, в более чем половине случаев неграмотными. В параграфе также рассматриваются отсрочки различным категориям новобранцев: по семейному положению, по профессиональной принадлежности, занятости в учебных заведениях. Особенно важны льготы для предприятий, работавших на государственную оборону, – из-за неясной формулировки этой категории на местах имели место затруднения или нарушения.

**Вторая глава, «Подготовка пополнения для фронта»,** состоит из трех параграфов и посвящена организации подготовки в тылу, подготовке по разным отделам, отправке маршевых рот на фронт и оценкам на фронте результатов подготовки.

*В первом параграфе, «Программа и процесс подготовки»,* рассматривается методика подготовки солдат, описывается подготовка по каждому отделу обучения, анализируются приоритеты командования по отношению к важности отделов, ошибок, имевших место при подготовке. Среди прочих отделов выделяются стрельба, саперная подготовка, а также организованная в начале 1917 г. противогазовая подготовка. Основной проблемой при обучении солдат оказались слабая подготовка ефрейторов и унтер-офицеров, а также затрудненный переход от программы обучения мирного времени к программе военного времени. Неоднократно отмечалась необходимость сократить строевую подготовку в пользу упрощенной стрелковой и вообще полевой подготовки. При оценке результатов подготовки рот разные командиры обращали внимание на разные отделы подготовки.

*Второй параграф, «Отправка маршевых рот на фронт и включение их в состав боевых частей», посвящен практике отправки маршевых рот, начиная с их погрузки на вокзалах и заканчивая прибытием на фронт. Солдаты отправлялись на фронт в составе эшелонов, содержащих четыре-пять маршевых рот. Для обеспечения порядка в ходе переезда с ними отправлялись конвой и несколько офицеров. Число маршевых рот, отправленных за время войны разными полками, было разным; отчасти это зависело от времени формирования полка. Наиболее важным аспектом, рассматриваемым в данном разделе, является оценка результатов подготовки в прифронтовой полосе. Согласно имеющимся сведениям, качество подготовки маршевых рот в округе постепенно повышалось – если в сентябре-декабре 1915 г. большинство рот получили оценку «слабо», а в январе – феврале 1916 г. роты получали, главным образом, оценку «удовлетворительно» и «слабо», то в сентябре 1916 – июле 1917 гг. – «хорошо» и «удовлетворительно».*

*В третьем параграфе, «Профессиональные качества и роль офицеров и унтер-офицеров в деятельности запасных частей», затронуты подготовка и профессиональные качества офицеров и унтер-офицеров военного времени. Большинство из них не отличалось компетентностью – командиры рот стремились отдавать в школы прапорщиков наиболее слабых солдат; сказывался и краткий срок обучения. Зачастую с новоприбывшими офицерами приходилось проводить дополнительные занятия. Многочисленными недостатками обладал и унтер-офицерский состав.*

**Третья глава – «Дисциплинарные проступки личного состава»** – посвящена дисциплинарным нарушениям, имевшим место как в ходе подготовки маршевых рот, так и при их отправке, и состоит из трех параграфов.

*В первом параграфе, «Отлучки и побегі солдат запасных частей», показано, что наиболее важными являлись побегі из эшелонов с маршевыми ротами. Совершались и самовольные отлучки из воинской части во время подготовки – это был самый распространенный вид нарушений. На практике отлучку было зачастую непросто отличить от побега – схожего вида нарушения.*

*Второй параграф, «Нарушения личного состава запасных частей в сибирских городах», посвящен нарушениям дисциплины и порядка, имевшим место в городах, в которых размещался гарнизон. Сюда входили пьянство, буйство, несоблюдение правил поведения в городе и пр.*

*В третьем параграфе, «Судебные наказания за воинские преступления», изучается деятельность полковых судов по урегулированию наиболее тяжких проступков солдат. Из-за того, что наказание в виде заключения в военной тюрьме откладывалось до конца войны, суды были недостаточно эффективны в поддержании дисциплины. Офицеры несли достаточно легкие наказания за грубость и рукоприкладство в отношении солдат – более тяжелая кара ждала их за слабую подготовку маршевых рот.*

**Четвертая глава, «Демократизация армейского тыла в результате Февральской революции», посвящена переменам в деятельности Омского военного округа, имевшим место после Февральской революции 1917 г., и состоит из двух параграфов.**

*Первый параграф, «Становление новой власти в Омском военном округе и ухудшение дисциплины», касается первых перемен, наступивших после революции. В этот период старые командиры лишались должностей, новые рапортовали Временному правительству о готовности обучать более качественное пополнение, чем раньше, не имея для этого веских причин. Образованные Военно-окружной комитет (Воком), гарнизонные, полковые и ротные комитеты отобрали у командиров большую часть власти, включая дисциплинарную, сведя их роль исключительно к обучению солдат. При этом комитеты зачастую были неспособны решать наиболее важные вопросы, передавая их в более высокие инстанции.*

*Второй параграф, «Влияние революционных потрясений на отправку маршевых рот», посвящен непосредственному влиянию революции на подготовку маршевых рот. Ввиду того, что инструкции для отправления маршевых рот стали прибывать с большой задержкой, а солдат стали отпускать на полевые работы после прохождения 8-недельного курса подготовки, темпы отправ-*

ки маршевых рот значительно упали. Призыв Временного правительства поддержать июньское наступление, отправляя роты по мере готовности, ни к чему не привел. В эшелонах с маршевыми ротами в ответ на участвовавшие побеги также были введены демократические органы управления, лишь изредка помогавшие при каких-либо дисциплинарных проблемах.

**В заключении** содержатся основные выводы исследования.

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи. Был отслежен процесс подготовки пополнения для действующих войск в стрелковых запасных частях ОмВО, начиная с призыва на службу и заканчивая отправкой солдата в составе маршевой роты на фронт.

Образование Сибирских стрелковых запасных частей регламентировалось «Положением о запасных батальонах пехоты». В течение изучаемого периода запасные батальоны были развернуты в полки, внутри которых были организованы четырехротные батальоны. Механизм отправки маршевых рот был отлажен уже к началу войны. Всего в 1915–1917 гг. в действующую армию из всех округов прибыло 26840 подготовленных рот. Значительную часть их составляли маршевые роты Омского военного округа. Всего, по нашим подсчетам, осуществленным по неполной имеющейся информации, запасные полки Омского военного округа отправили на фронт не менее 2 302 маршевых рот или приблизительно 575 500 чел.

Командованию Омского военного округа приходилось взаимодействовать с местными гражданскими властями; сложным и трудно решаемым вопросом оказалось размещение солдат в городах Сибири: постоянный рост численности личного состава запасных батальонов требовал отвода войскам все большего количества зданий. Ситуация усугублялась неравномерным распределением войск между разными городами.

Боевая подготовка личного состава базировалась на руководствах и наставлениях, в большинстве вышедших незадолго до войны. На взгляд автора, наиболее важными из них были стрельба, саперная подготовка и полевая служ-

ба как наиболее востребованные в текущей войне. Первые два из этих учебных отделов были чрезмерно перегружены теорией. Оказывал влияние на результаты обучения и его непродолжительный срок.

В связи с вышеуказанным в процессе подготовки уже на начальном этапе приходилось вносить серьезные коррективы. Повышению качества обучения рот способствовала работа старших офицеров, которые в 1914–1916 гг. тщательно проверяли результаты подготовки маршевых рот. Тем не менее, эти изменения внедрялись не повсеместно, среди командующих стрелковыми бригадами не было выработано единых подходов, требований и приоритетов в подготовке военнослужащих. В запасных полках по-разному организовывались стрельбы, фиксировались проверки подготовки маршевых рот командующими, было подготовлено разное количество маршевых рот.

Социальный и вероисповедальный состав нижних чинов в целом был однородным и не мог являться причиной различий в эффективности подготовки маршевых рот в разных батальонах и полках. Конечный результат обучения зависел, в первую очередь, от прапорщиков и унтер-офицеров, которые часто не имели должной подготовки и опыта. Унтер-офицеры проходили ускоренный курс подготовки в учебных командах, где получали слишком много теоретических знаний в ущерб практическим. Офицеры, в большинстве окончившие школы прапорщиков, также не были надлежащим образом подготовлены. Набранные из таких же «нижних чинов», они испытывали свойственные солдатам проблемы с дисциплиной.

К 1916 г. качество подготовки маршевых рот возросло. Негативной тенденцией было падение дисциплины – начиная с 1915 г. участились побегі солдат маршевых рот из эшелонов, росло число задерживаемых солдат в городах. Были распространены самовольные отлучки, рукоприкладство, грубость, неуважение к начальству и т. д. Падение дисциплины объясняется поражениями на фронте, усталостью от затянувшейся войны и стремлением солдат, большинство из которых было крестьянами, вернуться к работе на земле, что после

Февральской революции было наглядно показано их массовым стремлением отправиться на полевые работы. Из-за постоянно возраставшей численности войск в гарнизонах сибирских городов закономерно ухудшались их жилищные условия, солдаты жили в тесных, санитарно необустроенных зданиях. Отсутствие в округе военной тюрьмы, откладывание до конца войны заключения в ней по судебным приговорам, непосредственная близость города, нехватка на гауптвахтах места для заключения существенно способствовали облегчению наказаний для личного состава, что не могло положительно влиять на уровень дисциплины. Тем не менее, рост количества нарушений также, особенно с учетом роста общей численности запасных частей, был умеренным, и в целом незначительно нарушал работу округа.

Несмотря на имевшиеся в 1914–1916 гг. затруднения, округ продолжал работу; настоящий кризис в нем, как и во всей стране, наступил после Февральской революции. Новые структуры власти организовали демократические органы – комитеты, получившие большую часть власти, включая дисциплинарную, но неспособные оперативно решать поставленные перед ними задачи. Моральный дух солдат старались поддерживать демагогией, им предоставлялось так много преимуществ, что у них полностью исчезала мотивация к службе. Особенно негативное влияние на дисциплину оказало использование солдат на полевых работах.

Таким образом, несмотря на постепенное снижение дисциплины, нехватку призывного контингента, что привело к практике досрочных призывов, и недостаточную готовность инфраструктуры, руководство Омского военного округа, командование и постоянный состав запасных батальонов вплоть до Февральской революции справлялись с отправкой на фронт маршевых рот. Качество их подготовки также росло благодаря грамотной работе командующих и получению с фронта соответствующих отзывов. Революция же дала солдатам возможность наглядно продемонстрировать накопившееся недовольство, что привело к нарушению процесса подготовки.

**По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:**

*Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:*

1. *Никулин, Д.О.* Дисциплинарные и иные проступки личного состава 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона (полка) в годы Первой мировой войны. / Д.О. Никулин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. № 1. – С. 108–112.

2. *Никулин, Д.О.* Отправка маршевых рот в действующую армию из Омского военного округа в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). / Д.О. Никулин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 134–138.

3. *Никулин, Д.О.* Подготовка унтер-офицеров и ефрейторов в сибирском тылу во время Первой мировой войны / Д.О. Никулин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 118–121.

4. *Никулин, Д.О.* Социальный состав нижних чинов 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона в годы Первой мировой войны (1914–1917). / Д.О. Никулин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2017. – Т. 20. – С. 43–50.

*Публикации в других изданиях:*

5. *Никулин, Д.О.* Влияние дисциплинарных проступков нижних чинов Омского военного округа на работу железных дорог в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Д.О. Никулин // Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. № 4. – С. 44–52.

6. *Никулин, Д.О.* Воздействие Февральской революции на повседневную деятельность тыловых частей русской армии на примере 38-го Сибирского стрелкового запасного полка. / Д.О. Никулин // Человек в революции 1917 года:

взгляд из XXI столетия Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: В.Л. Кожевин (гл. ред.) [и др.]. – 2017. – С. 115–118.

7. *Никулин, Д.О.* Дисциплинарные и иные нарушения офицерства Омского военного округа в годы Первой мировой войны. / Д.О. Никулин // Историко-педагогические чтения. – 2017. – № 21-2. – С. 176–185.

8. *Никулин, Д.О.* Обучение противогазовой борьбе нижних чинов 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады в 1917 г. / Д.О. Никулин // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК–2017: История. – 2017. – С. 65–66.

9. *Никулин, Д.О.* Обучение саперному делу пополнения Омского военного округа в годы Первой мировой войны / Д.О. Никулин // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции МНСК–2018: История. – 2018. – С. 131–132.

10. *Никулин, Д.О.* Омский военный округ в годы Первой мировой войны / Д.О. Никулин // Под небом культуры: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве Материалы студенческих докладов на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ / под ред. В.А. Зверева, В.В. Видеркера. – 2017. – С. 130–133.

11. *Никулин, Д.О.* Офицеры запасных полков Омского военного округа в годы Первой мировой войны / Д.О. Никулин // Война и личность: роль и место личности в истории войн. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва / под ред. В.И. Баяндина и А.В. Запорожченко. – 2016. – С. 19–21.

12. *Никулин, Д.О.* Подготовка маршевых рот в 38-м Сибирском стрелковом запасном батальоне в августе 1915 – феврале 1916 гг. / Д.О. Никулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 4 (5). – С. 64–69.

13. *Никулин, Д.О.* Пропаганда политики Временного правительства среди военнослужащих Омского военного округа (март – октябрь 1917 г.). /

Д.О. Никулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 1 (10). – С. 49–54.

14. *Никулин, Д.О.* Стрелковая подготовка маршевых рот в Омском военном округе в годы Первой мировой войны / Д.О. Никулин // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК–2016: История. – 2016. – С. 61–62.

15. *Никулин, Д.О.* Субъективный фактор и объективные условия: методы подготовки маршевых рот в Омском военном округе в 1914–1917 гг. / Д.О. Никулин // Исторический курьер. – 2018. – № 2. Статья 11. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-11.pdf>

16. *Никулин, Д.О.* Судебное урегулирование проступков солдат и офицеров Омского военного округа в 1914–1917 гг. / Д.О. Никулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 2 (15). – С. 139–143.